

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

К 160-летию МАЛОГО ТЕАТРА

Малому театру — сто шестьдесят лет. Возраст поистине славный! Это дата, которой гордится русская культура.

Малый театр всегда был величиной, о которой говорилось уважительно, которой восхищался каждый русский человек. Он создавал классику, давая жизнь самым прекрасным творениям национальной драматургии. С его сцены впервые зазвучали многие драматические произведения русских классиков, одушевленные талантом русского актера.

Сколько же славных имен знали его подмостки! Сколько истинных тружеников, влюбленных в свое дело, прожили там свои жизни! Они были верны своей сцене, своему дому, они не знали иных забот. Театру отдавали все! Целые династии приносили туда свой дар, и двигался Малый театр вперед именно тем, что одно поколение, приходя на смену другому и постепенно заменяя его, подхватывая и развивая усилия старых мастеров, участь у них, продолжало их поиски и достижения.

Думая теперь о тех старых мастерах, без которых не назвали бы мы сегодня свою великую дату, хочется не просто перечислить их имена, но вдуматься в то, как прожили они свои жизни. Почему имена их стали великими? Почему живут и звучат они до сей поры? Почему многие их создания стали почти легендой? Почему стали они прочным фундаментом, опорой нынешней культуры, театрального искусства?

Вспомним, что без труда ничто не происходит! Вспомним, что каждый из мастеров мужал от образа к образу, совершенствуя свой актерский дар. Вспомним, как верны были они русскому слову, которое было их великой силой! Как знали и умели они играть автора, а не самих себя и свои представления о пьесе! Как разнятся их работы, скажем, по Шиллеру, от работ в пьесах Островского! Думается, что ныне модное слово «самовыражение», на которое имеет право далеко не каждый актер современности (чтобы самовыражаться, нужно иметь прежде всего огромный запас знаний и мыслей), не всегда может быть решающим в мастерстве актера. Актер без автора — беден!

Театр требует во всех своих исканиях, чтобы со сцены его в первую очередь точно звучал автор. Особенно это касается классики. Автор точно прочитанный, выраженный актером посредством глубокого проникновения в его замысел и уже только потом помноженный на его собственное, актера, мироощущение. В театре, в отличие от кино, образ должен звучать веско, ярко, пластично, широко, а для этого требуется огромная затрата актерской энергии, его кровь и сердце! Никакие бормотания, никакая «простотпа» — «как в жизни» — не смогут зачесть зрительный зал и не создадут настоящий театр! Это вовсе не значит, что в театре нужен лишь пафос, что нужно «играть на зал», — нужны и нюансы, и мягкость, как нужна истинная правда, но правда эта должна быть оснащена современным видением пространства и иными актерскими средствами сценической выразительности, опирающимися на заветы Шепкина и Ленского, Станиславского и Немировича-Данченко.

Я застал еще в Малом театре целую плеяду великих стариков начала века. Отец мой, будучи доктором, врачевал многих актеров Малого театра старого поколения. И я имел счастье видеть многих его корифеев. Конечно, все это были впечатления ребенка, но ведь эти впечатления оставили след на всю жизнь. Спрашиваю себя — почему? Потому что их искания были полны страстности, и это волновало, затрагивало сердце.

Слов нет — театральное искусство сегодня стало тоньше, в большей степени опирается на теорию, выстроено режиссерски, освобождено от излишнего пафо-

са и традиционных штампов. Но была у старых мастеров непревзойденная роскошь дарования, яркость решений, смелость поиска, самостоятельность рисунка и характера. Поэтому рождалось на сцене много очень разных, не похожих друг на друга индивидуальностей.

Позже, став актером, я застал великолепных стариков уже следующего поколения. Пришел я в Малый из театра Мейерхольда — театра внешних форм и отточенных мизансцен, театра экспериментального. Старые мастера Малого, которые не сразу, очень не сразу поверили в меня и у которых я «переучивался», отыскивая и усваивая их секреты внутренней характеристики, их широкого, образного владения текстом (которое так необходимо, например, в Островском), учили меня глубокой правде и умению жить на сцене.

Повторяя сегодня имена Шепкина, Мочалова, Рыбакова, Ермоловой, Лешковской, Федотовой, Ленского и Южина, Садовских, Музилей и Бороздиных, я хочу продолжить этот список именами тех, кто принял от них эстафету. На этой сцене при мне играли А. А. Яблочкина, А. А. Остужев, Е. Д. Турчанинова, В. Н. Рыжова, В. Н. Пашенная, П. М. Садовский, а позже К. А. Зубов, Е. Н. Гоголева, Н. А. Анненков и те, кто пришел в коллектив из других театров и периферии: М. И. Парев, Д. В. Зеркалова, Б. А. Бабочкин, М. И. Жаров, В. Д. Доронин, И. А. Любезнов, Ю. И. Каюров, П. А. Константинов, В. И. Хохряков, В. В. Кенигсон — как подумаете — сколько интересного и нужного принесли с собой эти большие мастера, отлично вписавшиеся в труппу и ставшие ее корифеями...

Не хочу обойти молчанием приход в Малый театр И. Судачкова, А. Дикого, которые принесли с собой мхатовскую школу, и влияние этих мастеров, так же, как и в более позднее время пришедших в театр ярких, самобытных, могучих художников — Б. А. Бабочкина и Б. И. Равенских, обогатило всех тех, кто хотел и считал нужным и возможным обогатиться. Творческое омоложение, вливание свежей крови, которое происходило с приходом этих крупных художников, способствовало укреплению труппы, ускорению его динамичного развития.

В Малом театре всегда была сильна и группа актеров, исполнявших небольшие, так называемые эпизодические, роли, которые запомнились своими яркими работами, украшали лучшие спектакли театра своим вкладом в общее дело. Очень характерно, что они были весьма уважаемы, не претендовали на ведущее положение, но были незаменимы на своем скромном месте и придавали спектаклям, в которых участвовали, масштаб, ансамблевость, весомость и известный класс. Особенно сильно звучало участие этих мастеров в таких спектаклях, как «Горе от ума» и «Варвары» — лучших спектаклях тех лет.

В краткой статье, естественно, нельзя рассказать о всем пути Малого театра и о всей творческой его жизни, которая прошла перед моими глазами за сорок шесть лет работы на его сцене, но могу сказать: я счастлив, что был свидетелем труда всех этих прекрасных мастеров.

Сейчас я думаю о будущем Малого. И считаю, что с вершины своих лет имею право оценивать Малый театр сегодняшних дней. И, любя его, будучи ему верным сыном, стремясь углубить и по-новому осмыслить многое на его сцене, я хотел бы сегодня, в день его юбилея, высказать в его адрес не только комплименты, но и некоторые предостережения.

Мне хочется, чтобы нынешний Малый театр, памятуя о своем прошлом, стремился к такому же творческому единству. Чтобы он не забывал, что его дело — дело сегодняшних его мастеров — идти навстречу современному теат-

ральному искусству, не забывая о заветах тех, кто отдал ему свои жизни. Чтобы он берег на сцене слово, чтобы каждый член коллектива был творчески спокоен, чтобы думал не о своей личной популярности и своем успехе, а о театре в целом, умножая его богатство и наследие, не роняя его достоинства. Мне хочется, чтобы уровень культуры актера, которой всегда славился Малый театр, был основой не только его внутреннего, гражданского, но и личного бытия. В этой связи мне вспоминаются слова поэта Батюшкова: «Пиши как живешь, живи, как пишешь».

Чтобы его репертуар отличался высокими темами и мыслями. Чтобы молодые актеры — их у нас много, и среди них, несомненно, есть люди одаренные — не останавливались на достигнутом, а мужественно искали себя в новом качестве, стремясь быть разнообразными (не всем же быть героями, существуют роли характерные). А главное, с честью несли бы знамя театра — второго русского университета, чтобы понятие «артист Малого театра» не означало просто артист, а Артист с большой буквы — уважаемый гражданин и художник.

В нынешнем репертуаре Малого театра есть немало прекрасных спектаклей, которые хорошо известны, любимы зрителем, отлично посещаются и идут десятилетиями, отстукивая даты двести и триста раз. И хотя я не могу сказать, что в театре все уж так совершенно, и кое-чем я все же обеспокоен, я все же верю, что и нынешнее его поколение сумеет прийти к более углубленному мастерству и не уронит его славное имя.

К сожалению, сейчас в труппе ощущается острый недостаток в актерах среднего поколения — актеров характерных амплуа. Молодежь еще не в силах нести эту важную нагрузку, и, видимо, следует смелее обращаться за поисками актеров этого типа в периферийные театры, нужно искать тех, кто заполнит эту образовавшуюся брешь, — слишком много отличных актеров именно этого направления ушло за последние годы. И их места не восполнены с должной силой.

Коллектив Малого театра — коллектив интересный и яркий, он знает победы и может в целом постоять за себя, потому что в нем всегда было и есть здоровое ядро, которое сумеет отличить прекрасное от посредственного. И в этом залог его роста.

Малый театр обязан звучать мощно!

Обязан быть свежим и ярким. Нельзя уронить его профессионализм, его страстность, его высокий вкус, которым всегда отличались его лучшие работы. В спектаклях его всегда должен присутствовать академизм — сам зал Малого театра неким образом отталкивает все недостойное, псевдоноваторское, пошлое. Серость, будничность, которые опасны в искусстве, не могут жить на его сцене! (Такая серость уже грозила Малому театру во времена дореволюционные, когда на его сцену стали проникать Рыжковы и Истомины!)

И молодые актеры, пришедшие в его стены, должны понимать, куда они вошли, где место они наследуют, а следовательно, понимать, какой чести они удостоены. Они должны ощущать на своих плечах, что им выпало счастье принять эстафету великих имен, и не думать, что после первого успеха дело уже сделано. Учиться надо всю жизнь!

Поздравляю весь наш огромный коллектив старейшего русского театра от самых больших, известных имен до самых скромных его работников с большим праздником культуры, желаю своему театру больших взлетов, глубоких проникновений и настоящих творческих побед!

Игорь ИЛЬИНСКИЙ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии,
народный артист СССР.